

Территория Творчества

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

Девятый вал

Валентина Спирина

Девять Жизней. Девятый вал

«Издательские решения»

Спирина В.

Девять Жизней. Девятый вал / В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932293-7

Девять авторов, девять судеб из разных стран и городов... И произведения тоже очень разные: фантастика, фэнтези, классика — это всё вы найдёте в прозе. А ещё многогранная и, как всегда, очень «вкусная» лирика: любовная, бытовая, социальная и пейзажная... Усаживайтесь поудобнее и наслаждайтесь поистине волшебным миром талантливых авторов.

ISBN 978-5-44-932293-7

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Александр Дагай	7
Триолет, Сонет, Рондель	8
«Есть тысячи подделок под любовь...»	9
«(Т) ебе ль не знать как я страдаю...»	10
«Родной становится чужим...»	11
«Увидеть сложное в простом...»	12
«Ко мне ты возвратилась слишком поздно...»	13
«Желание КАЗАТЬСЯ, а не Быть...»	14
«Из уст твоих стекает ядом ложь...»	15
«Сказала мне: «Расстаться нам пора...»	16
«Поскольку, одиночеств миллион...»	17
«Поэзия любви и проза жизни...»	18
«Что сказано, должно свершиться...»	19
«Спектакль окончен, тихо гаснут свечи...»	20
«В порочном теле страсть волнует кровь...»	21
«Иллюзия Свободы для Глупцов ...»	22
«Одинокый изгой, как козел отпущения...»	23
«Я не пришел в сей мир тебя судить...»	24
«Как много умников цитируют Хайяма...»	25
«На век забытый триолет...»	27
«В тоскливой ежедневной канители ...»	28
«Предел цены определяем сами...»	29
«Дай Бог мне научиться быть терпимым...»	30
«С тобой не виделись сто лет...»	31
Катрен	33
Триолет	34
Рондо	35
Ронднель	36
«Мечты, мечты... Вы опий для влюбленных...»	37
«Твои слова и обещанья – просто Ложь!...»	38
Сонет	40
«Я каждый миг скучаю по тебе...»	41
«Замри, закрой глаза, останови мгновенье...»	42
«Люблю ли я, а может заблуждаюсь?...»	43
«Любовь не Яд – она желанный опий...»	44
«Любовь ушла, оставив миг забвенья...»	45
«Я не смыкаю глаз, но все яснее вижу ...»	46
«Я жизни гимн пою, Любовью восхваляя...»	47
Анте Наудис	48
Красный олеандр	49
Белый олеандр	51
Розовый олеандр	53
Море за окном	55
Глава 1	56
Глава 2	59
Александр Денисенко	61

Часть 2	62
Две находки в один день	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Девять Жизней Девятый вал

Редактор Валентина Спирина

Корректор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-2293-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все произведения и фотографии в сборнике изданы с согласия авторов, защищены законом Российской Федерации «Об авторском праве» и напечатаны в авторской редакции. Материалы для обложки взяты с сайта pixabay.com

Территория Творчества

Александр Дагай

Израиль – Кейсария

Триолет, Сонет, Рондель

«Есть тысячи подделок под любовь...»

Есть тысячи подделок под любовь,
Но сердце не приветствует обмана.
От клятв холодных не вскипает кровь,
Есть тысячи подделок под любовь.
И пусть блещут они искусно вновь и вновь —
От лживых слов лишь облако тумана...
Есть тысячи подделок под любовь,
Но сердце не приветствует обмана...

«(Т) ебе ль не знать как я страдаю...»

(Т) ебе ль не знать как я страдаю,
(Р) аздумьем горестным томим
(И) в одиночестве сгорая,
(О) дной тебе лишь поверяю
(Л) юбовь, разлуки жуткий сплин.
(Е) два ль не знаешь, как страдаю,
(Т) обой, сомнением томим...

«Родной становится чужим...»

Родной становится чужим,
Чужой готов к груди прижаться,
Коль нет огня, лишь только дым —
Родной становится чужим!
Чужой желает стать родным!
Не знаю, плакать иль смеяться.
Родной становится чужим,
Чужой готов к груди прижаться...

«Увидеть сложное в простом...»

Увидеть сложное в простом
И просто в сложном раствориться.
И в повтореньи фраз и слов —
Увидеть сложное в простом.
Найти в сеченьи золотом —
Гармонию и восхититься!
Увидев сложное в простом,
Так просто в сложном раствориться...

«Ко мне ты возвратилась слишком поздно...»

Ко мне ты возвратилась слишком поздно,
Готов простить, но в сердце пустота.
Я долго ждал... Теперь все несерьезно —
Ко мне ты возвратилась слишком поздно.
Дамоклов меч завис над нами грозно,
Любви моей завяла красота...
Ко мне ты возвратилась слишком поздно,
Готов простить, но в сердце пустота.

«Желание КАЗАТЬСЯ, а не Быть...»

Желание КАЗАТЬСЯ, а не Быть,
Сколь душ заблудших все погубило,
Но в нем живет заманчивая сила —
В Желании Казаться, а не Быть.
Так просто в маске кем-то важным слыть,
Кому престижно, а кому-то мило...
Желание КАЗАТЬСЯ, а не Быть,
Сколь душ заблудших все погубило...

«Из уст твоих стекает ядом ложь...»

Из уст твоих стекает ядом ложь,
Но для души моей она елей желанный.
Слова отравой сладкой кинут в дрожь —
Из уст твоих стекает ядом ложь.
И райский сад, в который ты ведешь,
Там плод любви вкушаю я обманный.
Из уст твоих стекает ядом ложь,
Но для души моей она елей желанный...

«Сказала мне: «Расстаться нам пора...»

Сказала мне: «Расстаться нам пора.
Ты надоел мне, быть с тобой не в силах!
Тебя я не любила Никогда...»
Сказала мне: «Расстаться нам пора.»
И вот окончена в любовь игра,
Слезой нежданной пауза застыла...
Сказала мне: «Расстаться нам пора.
Ты надоел мне, быть с тобой не в силах!»

«Поскольку, одиночеств миллион...»

Поскольку, одиночеств миллион,
Нельзя сказать, что все мы одиноки.
Но мы – не Мы, лишь «я» и «ты» и «он» —
Поскольку одиночеств миллион.
И даже если был не раз влюблен,
Но и любви свои приходят сроки,
Поскольку, одиночеств миллион,
Нельзя сказать, что все мы одиноки...

«Поэзия любви и проза жизни...»

Поэзия любви и проза жизни,
Холодный ум и безрассудство чувств.
Ты своенравна и подчас капризна —
Поэзия любви и проза жизни.
В твоих глазах печаль от укоризны,
Я боль души твоей испить хочу —
Поэзия любви и проза жизни.
Холодный ум и безрассудство чувств.

«Что сказано, должно свершиться...»

«Что сказано, должно свершиться»,
В написанном застыло Слово!
Невежеством смешно гордиться —
«Что сказано, должно свершиться».
В кошмарном сне чей прах стучится?
И кто призвал в сей мир «Чужого»?
«Что сказано, должно свершиться»,
В написанном застыло Слово!

«Спектакль окончен, тихо гаснут свечи...»

Спектакль окончен, тихо гаснут свечи,
В пустынном зале нету ни души.
Финал известен столь печальной пьесы,
Спектакль окончен, тихо гаснут свечи...
Ромео, сняв парик подагру лечит,
Джюльета к мужу на такси спешит.
Спектакль окончен, тихо гаснут свечи,
В пустынном зале нету ни души...

«В порочном теле страсть волнует кровь...»

В порочном теле страсть волнует кровь,
Душе невинной – муки и страданья.
А сердце ждет безгрешную любовь.
В порочном теле страсть волнует кровь.
А плоть во грех склоняет вновь и вновь
Завет Господний как агнец в закланье.
В порочном теле страсть волнует кровь,
Душе невинной – муки и страданья...

«Иллюзия Свободы для Глупцов ...»

Иллюзия Свободы для Глупцов —
В невежестве изведать радость жизни.
Беспечный кружит хоровод слепцов,
Иллюзия Свободы для Глупцов.
Но жизнь проходит и в конце-концов
Для Глупости настанет время тризны.
Иллюзия Свободы для Глупцов —
В невежестве изведать радость жизни...

«Одинокий изгой, как козел отпущения...»

Одинокий изгой, как козел отпущения,
Всех грехов человеческих, всех невзгод и обид,
Лицемерной толпой стал объектом для мщения.
Одинокий изгой, как козел отпущения.
Груз пороков и бед не нашедших прощения
Он несет сквозь века и с небес на нас зрит.
Одинокий изгой, как козел отпущения,
Всех грехов человеческих, всех невзгод и обид...

«Я не пришел в сей мир тебя судить...»

Я не пришел в сей мир тебя судить.
Я сам лишь Эхо глупости моей.
Я отраженьем стал мечты твоей,
Я не пришел в сей мир тебя судить.
Но знай, теперь мне есть чем дорожить —
Вспоминишь тех безумных дней.
Я не пришел в сей мир тебя судить.
Ведь был я Эхом юности моей.

«Как много умников цитируют Хайяма...»

Как много умников цитируют Хайяма...
Чтоб повод выпить был, чтоб мудростью блеснуть!
Но я не в бровь, а в глаз, без страха, прямо:
Как много умников цитируют Хайяма...
И попугай кричит: «Дурак!» упрямо,
И много фраз он помнит наизусть...
Как много умников цитируют Хайяма...
Чтоб повод выпить был, чтоб мудростью блеснуть!

Не говори мне о любви —
Любовь погибла раньше срока,
Ты в самолюбии жестока:
Не говори мне о любви...
Не искренни слова твои,
От них безмерно одиноко,
Не говори мне о любви —
Любовь погибла раньше срока...

Души нагой ужасна пустота.
Чего я жду в тиши печальной снова?
Ужель мне не сыскать пути иного?
Души нагой ужасна пустота...
К чему игры напрасной суета?
Молчать и ждать – нет выбора иного.
Души нагой ужасна пустота.

Чего я жду в тиши печальной снова?
Страданьем измеряется судьба
И только счастьем мера лишь крупица,
Душа к любви, как мотылек стремиться —
Страданьем измеряется судьба.
Я мигом радости наполню эту блажь
И крылья распластав, лечу как птица!
Страданьем измеряется судьба.

И только счастьем мера лишь крупица...
Страданьем измеряется судьба
И только счастьем мера лишь крупица,
Душа к любви, как мотылек стремиться —
Страданьем измеряется судьба.
Я мигом радости наполню эту блажь
И крылья распластав, лечу как птица!
Страданьем измеряется судьба.

И только счастьем мера лишь крупица...

Иллюзия Любви, как доза героина,
Манит и тянет, и имеет власть...
Желание любви с безумием едино —
Иллюзия Любви, как доза героина...
В руках умелых станет формой глина —
Трепещет тело предвкушая страсть!
Иллюзия Любви, как доза героина,

Манит и тянет, и имеет власть...
Напрасны все твои порывы:
Не говори мне про любовь...
Слова любви без счастья лживы —
Напрасны все твои порывы...
В душе гноятся зла нарывы
И сердце разрывает боль.
Напрасны все твои порывы:

Не говори мне про любовь...
Я вам пишу посланье между строк.
Быть может, вами буду я услышан.
Давно уже минул молчанья срок,
Я вам пишу посланье между строк
И помню, что молчать давал зарок —
Стучит печаль дождинками по крыше.
Я вам пишу посланье между строк.

Быть может, вами буду я услышан...
Но молю я Бога: Дай нам силы!
Чтобы путь друг к другу стал короче!»
У Судьбы поблажек не просили,
Но молю я Бога: Дай нам силы!
Милая кричу... и эхом: Милый...
В Одиночестве застыли ночи...
Но молю я Бога: Дай нам силы!

Чтобы путь друг к другу стал короче...
Нет горше слез и слаще муки,
Чем Сумасшествие любви.
Безумие в когтях разлуки,
Нет горше слез и слаще муки.
И сердца тягостные стуки...
Застыло время – зри не зри!
Нет горше слез и слаще муки,
Чем Сумасшествие любви.

«На век забытый триолет...»

На век забытый триолет,
Жаль, потерял былую славу —
Не популярен, как сонет,
Шутливо-нежный триолет.
В тебе ищущего восторга след,
Хвалу пою тебе по праву,
Игриво-легкий триолет
Ты потерял былую славу.

Не популярен и забыт,
Ветвь лавра уступив сонету,
Ведь утонченному эстету
Тройной повтор, увы, претит
И он уже от скуки спит...
Увял в немилости поэтов,
Не популярен и забыт,
Ветвь лавра уступив сонету,

«В тоскливой ежедневной канители ...»

В тоскливой ежедневной канители —
Глоток любви, дарованный судьбой.
Не оценили, в спешке проглядели
В тоскливой ежедневной канители.
А соловьи, ты помнишь, чудно пели...
Не ощутили в суете мирской,
В тоскливой ежедневной канители —
Глоток любви, дарованный судьбой...

Глоток любви, дарованный судьбой,
В тоскливой ежедневной канители.
Сейчас испить хотел бы я с тобой —
Глоток любви, дарованный судьбой...
Вот так не видим главного порой,
Те дни давно бесследно пролетели
Глоток любви, дарованный судьбой,
В тоскливой ежедневной канители...

«Предел цены определяем сами...»

Предел цены определяем сами.
На рынке нынче совесть не в цене.
Бесценна жизнь. Торгуясь с небесами,
Предел цены определяем сами.
Но смерти наплевать, что будет с нами —
Будь на вершине иль на самом дне.
Предел цены определяем сами.
На рынке нынче совесть не в цене...

Не стану торговаться с небесами.
На небе нынче гордость ни по чем.
Я для Души построю в грёзах дом,
Не стану торговаться с небесами,
Когда один во тьме брожу часами,
Я вижу этот мир как жуткий сон.
Не стану торговаться с небесами.
На небе нынче гордость ни по чем...

«Дай Бог мне научиться быть терпимым...»

Дай Бог мне научиться быть терпимым,
Не дай – продать мне совесть за гроши...
Не дай – в гордыне быть неумолимым,
Дай Бог мне научиться быть терпимым.
Не дай мне бог припасть к кумирам мнимым,
Но дай постичь божественность души.
Дай Бог мне научиться быть терпимым,
Не дай – продать мне совесть за гроши...

Пошли прощенье тех, кого обидел,
И дай мне Бог достойным быть врагов.
Я часто презирал и ненавидел —
Пошли прощенье тех, кого обидел,
Пути иного я тогда не видел,
Твоих не знал простых и верных слов.
Пошли прощенье тех, кого обидел,
И дай мне Бог достойным быть врагов.

Прошу не мудрость – дай Желанья Силу
И Цель такую, чтоб забыл Покой!
За все грехи мои прости, помилуй.
Прошу не мудрость – дай Желанья Силу
И если можно ту, что станет Милой,
Единственной и Преданной Женой!
Прошу не мудрость – дай Желанья Силу
И Цель такую, чтоб к забыл Покой!

«С тобой не виделись сто лет...»

С тобой не виделись сто лет.
Какое чудо – наша встреча!
Сквозь шум толпы кричу: Привет!
Ведь мы не виделись сто лет!
И пусть не слышу слов в ответ,
Потерян в радости дар речи,
Ведь мы не виделись сто лет.
Какое чудо – наша встреча!

Вот это чудо – наша встреча!
Каким повеяло теплом!
А говорят, что время лечит...
Какое чудо – наша встреча!
Все тот же взгляд, улыбка, плечи...
Мы не забыли о былом...
Ну просто чудо – наша встреча!
Таким повеяло теплом!

Каким повеяло теплом!
Душа в былом очарованьи
И лепет наш о том, о сем...
Таким повеяло теплом!
И мы, сбежав от всех тайком,
Погружены в воспоминанья —
Таким повеяло теплом!
Поет душа в очарованьи!

Душа в былом очарованьи!
Как много нужно нам сказать!
И в воскресившемся желаньи,
Поет душа в очарованьи!
Забыты годы и страданья,
В восторге хочется летать:
Поет душа в очарованьи!
Так много нужно нам сказать...

Как много нужно нам сказать...
Нет, эта встреча не случайна.
Успеть бы обо всем узнать.
Так много нужно рассказать,
О сокровенном помолчать,
О светлом, грустном и печальном,
Так много нужно нам сказать...
Ведь эта встреча не случайна.

Нет, эта встреча не случайна!
Двенадцать лет прошло с тех пор
Любовь к тебе хранил я в тайне!
Ведь эта встреча не случайна,
В час пик, на станции трамвайной...
О чем, скажи шел разговор?..
Не верю, что нашлись случайно!
Двенадцать лет прошло с тех пор.

Так много лет прошло с тех пор,
Как мы мечту похоронили
И тот нелепый глупый спор...
Так много лет прошло с тех пор
И безвозвратный приговор...
А помнишь как с ума сходили?
Так много лет прошло с тех пор,
Как мы мечту похоронили...

Ведь мы любовь похоронили,
Чтоб снова, с чистого листа...
Ах, как безумно мы любили...
За что мечту похоронили?
И в новой жизни все забыли...
Как будто нет на нас креста:
Любовь живьем похоронили,
Чтоб снова, с чистого листа.

Катрен

Отражаясь многозвучьем красок,
Расцвету многоголосным Эхом.
И среди цветных и ярких масок,
Увлекусь Иллюзией успеха...

Триолет

Расцвету многоголосным Эхом,
Отражаясь в многозвучье красок.
Радугой желанного успеха
Расцвету многоголосным Эхом.
Часто в жизни было не до смеха,
Но всегда мечтал я о прекрасном.
Расцвету многоголосным Эхом,
Отражаясь в многозвучье красок...

Рондо

Расцветая многозвучьем красок,
Отражаюсь многоцветьем Эха.
Шут, король, изгой – толпы потеха,
Роль среди смешных и глупых масок.

Постигаю совершенство Асов,
Достигаю зримого успеха,
Расцветая многозвучьем красок,
Отражаюсь многоцветьем Эха.

Пусть Судьба порой сгибала властно,
Пусть считал подбить итог не к спеху.
Наконец нашел Душе утеху,
Говорю, любя, что жизнь прекрасна,
Расцветая многозвучьем красок!

Ронднель

Как много знающих как жить,
Как мало счастливо живущих...
Сколь много вдохновенья ждущих,
Сколь многим хочется любить...

В дилеме вечной: быть – не быть,
За счастьем призрачным бегущих,
Как много знающих как жить,
Как мало счастливо живущих...

Увы, тут некого винить.
Напрасно сетовать и злиться —
Нам от Судьбы не уклониться.
Как мало тех, с кем в радость Быть,
Как много жаждущих учить...

«Мечты, мечты... Вы опий для влюбленных...»

Мечты, мечты... Вы опий для влюбленных,
Души мятежной буря и покой...
Слепая вера в вечную любовь,
Мгновения надежды пробужденной...

И безрассудством счастья опоенный
Под плаху грез, рискуя головой...
Мечты, мечты... Вы опий для влюбленных,
Души мятежной буря и покой...

И сколько дум и мыслей потаенных,
Рожденных в заблуждении святом,
И сколько слез пролито о былом...
Смятений страстных в миражах забвенных...
Мечты, мечты... Вы опий для влюбленных...

«Твои слова и обещанья – просто Ложь!..»

Твои слова и обещанья – просто Ложь!
Свой глупый выбор сделала от скуки
И вновь разрыв, печаль и гнет разлуки;
Ты злишься, плачешь... и опять зовешь...

Но чем доверие ушедшее вернешь?
Ведь жить в обмане – нет ужасней муки...
Твои слова и обещанья – просто Ложь!
Свой глупый выбор сделала от скуки...

Тем чувствам истинным замену не найдешь,
В толпе поклонников не сыщешь утешенье,
Ты в правоте своей не ведаешь сомненья;
Прощенья моего напрасно ждешь...
Твои слова и обещанья – просто Ложь!

Глупо спорили в бесконечности
От себя самих не свободные...
И замерзшие, и голодные,
Встречи миг расплескав по Вечности.

И как дети одной беспечности
Стали близкими – Счастьем сводные!
Глупо спорили в бесконечности
От самих себя не свободные...

Путь двух звезд затерялся в Млечности,
В ожидании Слова нового.
Только кто же подаст готового
Понимания Человечности...
Глупо спорили в бесконечности...

Давай забудем о плохом?
Его и так вполне хватает
И сердце скорбью омрачает...
Давай-ка лучше об ином,

О солнце в небе голубом,
Об облаках, о птичьих стаях..
Давай забудем о плохом?
Его и так вполне хватает.

Мы жизнью этой раз живем,
Так пусть душа мечтой взлетает,
Пусть память в сказке замирает

О светлом, чистом, неземном...
Давай забудем о плохом?

Сонет

Под градом упрёков скукожилась наша любовь,
Под едким словцом замирает, рыдает и стонет...
И чести в баталии глупой никто не уронит,
И горечь обид наполняет злословием кровь.

Напрасно два сердца пытались звучать в унисон,
В гордыне слепой о хорошем забыли, не помним.
И трезвость ума отправляет наш шанс в преисподню,
И разум любовь неокрепшую ставит на кон.

И бездна прощанья разверзлась как пропасть у ног,
И я не прошу, и уже не молю о прощеньи.
Есть выход один – окунуться в пучину забвенья,
Двух душ, не нашедших друг-друга, закончился срок...

Двух душ неприкаянных времени кончился срок,
Столь горький и глупый с тобой получили урок...

«Я каждый миг скучаю по тебе...»

Я каждый миг скучаю по тебе,
В разлуке вечно каждое мгновенье —
Сомнений яд и страстное томленье,
И ропот, и зывание к Судьбе...

Печаль и радость, слезы и восторг,
Грядущей встречи трепет умиленья
И ожидание небес решенья...
Увы, с Богами бесполезен торг.

И чувств безумных беспощадный ад
Гнетут меня бессилием разлуки,
Где силы взять, чтоб выдержать все муки,
В улыбку превратить печальный взгляд...

Я каждый миг скучаю по тебе.
Я жду, скучаю, где ты? Где ты? Где?

«Замри, закрой глаза, останови мгновенье...»

Замри, закрой глаза, останови мгновенье...
Забудь о прошлом, не спеши, постой...
Делам и целям в этот миг – забвенье!
Здесь Я и ТЫ, здесь – Мы, Здесь Ты со Мной!

Всмотрись в поток людей, куда судьба их гонит?
Застывших масок нем безликий взгляд.
В пустых зрачках безумие погони
И душ холодных нескончаем ряд...

Взгляни вокруг себя, что ищешь – пониманье?
В делах благочестивых горд собой!
Но мудрость Истины открыта лишь для Знанья...
Дай руку – поведу дорогой той...

Лишь та рука достойная лобзанья,
Что открывает Врата «Я» – Познанья...

«Люблю ли я, а может заблуждаюсь?..»

Люблю ли я, а может заблуждаюсь?
Доволен ли ниспосланной судьбой?
Но чувствую как я себя теряю,
Как с каждым днем стекает в мрак покой.

Пытался сколь поведать о знамении,
Но ум коварный принять Свет претил.
Мольбы отвергнув, в глупом ослеплении,
В обмане билась на исходе сил...

Не жду благополучного исхода,
Не верится в удачливый конец.
И принц седой, вернувшись из похода,

Не поведет принцессу под венец.
Потомкам не зачавшегося рода
К чему Любовь, Познание и Свобода...

«Любовь не Яд – она желанный опий...»

Любовь не Яд – она желанный опий,
Для тела брэнного наркотик дорогой.
Плененного уносит в мир Утопий,
Мираж утечи для души больной...

И пусть философы ломают копья
Понять пытаюсь таинство сие.
Секрет недуга разгадать не смог я,
Но снадобье нашёл я для неё.

Коль трепет стих и гаснут все виденья,
Коль жажда страсти не волнует кровь,
Ищи не лекаря, его – пустое мненье,
Найди желанную, а в ней – Любовь!

Испив дурмана дозу для души,
Из рая в ад стремиться не спеши...

«Любовь ушла, оставив миг забвенья...»

Любовь ушла, оставив миг забвенья,
Обилье яств не восхищает вкус,
Ведь жизнь без чувств уныла без сомненья
И в скуке будней не томит искус...

Пресыщенность в любви, она довлеет
У тех, кто чувство превращает в страсть.
Божественно Любить лишь тот умеет,
Кто Духа гордого приемлет власть.

Вдали от милой – счастья мир тускнеет,
В разлуке – время замедляет бег.
Лишь ожиданье встречи душу греет,
Когда завьюжит грустью первый снег.

Но за зимой всегда весна приходит
И буйством чувств любовь опять восходит!

«Я не смыкаю глаз, но все яснее вижу ...»

Я не смыкаю глаз, но все яснее вижу —
Улыбку ясную и свет янтарных глаз.
Я образ зыбкий тенью не обижу,
Банальностью избитых лестных фраз.

Весь мир застыл... и мысли предваряя,
Ко мне струишься маревом зари.
И я шепчу: «Я ждал тебя родная!»
И я прошу: «Мгновение замри!»

Блажен в забытьи у истока Рая,
Я хрупкой нежностью и Музою томим.
И светоч Жизни страстью зажигаю,
Тобою обожаем и любим...

Луч света ум застывший пробуждая,
Бесследно образ твой из памяти стирает...

«Я жизни гимн пою, Любовью восхваляя...»

Я жизни гимн пою, Любовью восхваляя,
Что смерти ждать – она всегда со мной.
С рожденья спутница – безмолвно выжидает,
Когда порвется нить, нам данная Судьбой...

Пусть Подлость сеть плетет и липнет на подошвы,
Царит Бесчестье, Блуд, Порок и Срам.
На острове Любви Гармонию найдешь ты,
Коль посетишь нерукотворный Храм.

И к сонму ангелов протянешь бледны руки,
Омоешься в источнике Мечты.
И скажешь: «Господи, устал я от разлуки»
Спасибо, Боже, что Явился ты!

И светом жизни душу наполняя,
Склони колени Чистотой сияя!

Анте Наудис

Россия – Москва

Красный олеандр

– Познакомься, – сказал Саша, помогая Ольге снимать плащ в прихожей светлой квартиры. – Это мой друг, у него сегодня день Рождения.

– Ольга, – поздоровалась девушка, протягивая тоненькую ручку.

– Олеандр, – произнёс хорошо сложенный молодой человек в красной рубашке с расстёгнутым воротничком, из под которого было виден кусочек накаченной мышцы. Он широко улыбнулся и поцеловал руку девушки.

– Какое интересное имя... как и вы...

– Можно на «ты», – ответил он и снова улыбнулся. Широкие плечи, большие руки. Темноволосый, с внимательными карими глазами, но во взгляде нечто острое.

– Это Ольга, моя девушка, – произнес Саша, и девушка немного расслабилась, нежные слова убрали тревогу. Она просто пришла в гости, просто день Рождение друга Саши, с которым он познакомился в автошколе.

На просторной кухне было уже всё готово: лежал ломтиками нарезанный сыр, салаты из зелени и творога, чечевича с овощами в соусе, дымилась картошечка с укропом, а на соседнем столике, что поменьше стоял огромный торт, но без свечек. Ольга хотела спросить, сколько же лет исполнилось имениннику, но как-то постеснялась. В середине круглого стола, за который они присели, стояла бутылка вина «Бастарде» и три бокала.

– Больше никто не придёт? – спросила Ольга.

– Остальные будут лишними, – как то приглушённо ответил Олеандр, тембр его голоса показался таким приятным, ласкающим слух.

Вино разлили по бокалам, и Олеандр поспешил поухаживать за гостями, будто день Рождение был вовсе не у него. Он раскладывал салаты и запечённые баклажаны в сыре на расписные тарелки, раздавал столовые приборы и улыбался.

– Давайте выпьем за вашу красоту, Ольга! – произнёс первый тост.

Девушка смутилась, ведь день Рождения-то не у неё.

– Да... но...

– Не смущайтесь, Оля...

– Я хочу, чтобы вы это оценили. Я сделал торт сам! Всю ночь старался, – Олеандр поставил торт в середину стола. Это был изумительный торт, похожий на расписную сказку. Крем из пищевых красителей был мастерски положен на коржи в виде красочной мозаики. Ольга очень удивилась, обычно все покупают в магазинах или делают на заказ, а тут – сам. Казалось, сладостью заполнилось вокруг всё: красное вино наполнило её губы, крем торта её язык, а речи интересного молодого человека её сердце. Она на мгновение забыла Сашу, настолько необычным казался ей этот красавец в красной рубашке. Только странный взгляд Олеандра был перцем в сладкой атмосфере, но Ольга старалась не смотреть ему в глаза, хотя он постоянно ловил её взгляд.

Приторная сладость вскоре разморила девушку. Голова пошла кругом, и нестерпимо захотелось спать, но было не прилично в гостях.

– Я играю на фортепиано, хотите послушать? – обратился Олеандр к Ольге.

– Надо бы освежиться, – встрял Саша, он почувствовал лёгкое раздражение, и пошёл в ванную, умыться холодной водой.

Ольга хотела встать и отправиться за ним, но силы словно покинули её. Она повернулась и, в ту же минуту, их глаза с Олеандром встретились. Мгновение, и он, схватив её за руку, притянул к себе.

Девушка, словно загипнотизированная, подалась вперёд, и когда его губы прильнули к её губам, была не в силах оторваться от их сладости. А затем горячие большие ладони начали ласкали её спину под тонкой шёлковой блузкой. Земля будто уходила из-под ног.

Вода в ванной перестала шуметь, и Саша вышел. Он долго стоял, как вкопанный.

– Нам надо поговорить! – сказал наконец решительно.

– Не надо... уходи, – ответила почему-то Ольга. Она ненавидела скандалы и понимала, что сейчас это произойдёт.

Это была минутная слабость, в которой она просто не отдавала себе отчёта. Когда-то много лет назад, когда была совсем юная, мечтала, что встретит сильного и решительно парня, который просто заключит её в свои объятия и, ничего не говоря, зацелует. Слова не нужны, нужны только действия, и не важно, что там произойдёт, ей просто хотелось оказаться во власти настоящего мужчины и потерять голову. Но такие ей никогда не встречались. А если и видело что-то похожее, то избегала, потому как последствия могли быть непредсказуемы. Социум и общественное мнение, родственники и друзья, все осудили бы молодую девушку, которая отдалась мужчине, за близостью с которым не стояло бы чего-то большего.

Нужно было всегда думать о последствиях, и эти последствия – яд, который разрушал сладость... сладость близких отношений.

Но сегодня голова Ольги была одурманена вином и запахом мужского прокаченного тела, её губы вошли во вкус торта и страсти, она хотела отдаться, отдаться мужчине и потерять голову, не думая о ядовитых последствиях.

– Уходи! – решительно крикнула Саше и повисла на крепкой мужской шее, ища сладостные губы и сильные властные руки.

Белый олеандр

Перед глазами Анны лежал психологический тест. Она внимательно рассматривала белый лист с заданием, где нужно было нарисовать цветок, тот, который больше всего западает в душу. Потом по рисунку психолог, на приёме у которого находилась девушка, расскажет некоторые особенности личности.

На листе уже были сделаны некоторые изображения: в большом квадрате было прорисовано нескольких лепестков. Эти контуры должны были помочь Анне начать рисовать свой цветок.

Девушка дорисовала к контурам белые цветки, стараясь не раскрашивать, хотя цветные карандаши и фломастеры были в избытке. Она не хотела исказить природный цвет – белый. Да и зачем сильно заморачиваться, ведь бумага была отличным фоном для цветка, который запал в душу Анны.

– Это белый олеандр, – сказала она и протянула рисунок психологу.

– У вас конфликт личности, – произнёс психолог, взглянув на рисунок.

– И на чём он основан?

– На раздвоенности, – ответил он, что и следовало было ожидать.

Он долго рассматривал рисунок Анны, вертел его в руках, а затем внимательно на неё посмотрел.

– Вы удивительная и уникальная личность.

Анне стало приятно от его слов, и напряжение, которое до этого сводило руки и ноги, постепенно начало проходить.

– Вы так считаете? – просияла она.

– Да... знаете в чём это заключается?

Девушка внимательно смотрела, будто сомневалась в чём-то.

– В том, что вы, в отличие от других, любите себя достаточно сильно и без угрызания совести. Такая любовь к себе удивительное явление в повседневной жизни. Я вот только одного не пойму, каким образом любовь к себе могла в вас остаться, учитывая то, что в детстве родители и общество выбивают из ребёнка любовь к себе и этот уникальный заложенный с рождения в каждом Божественный эгоизм.

– Моя мать, – начала Анна. – Всё благодаря ей.

– Мать? – психолог поправил очки.

– Моя мать – Белый олеандр.

– Интересное сравнение...

– Женщина, которая была вынуждена родить, выйти замуж без особой любви, – продолжала Анна, – ей пришлось жертвовать жизнью и собственным счастьем ради общества, ждущего от неё жертвы... Такие женщины рожают своих детей в нелюбви и считают, что дети украли у них их счастье. Белый олеандр постепенно отравляет жизнь своей дочери из зависти, из ревности и от фрустрации своей собственной жизни, да мало ли из-за чего, просто ей плохо, больно, обидно и из неё сочится яд. Яд с молоком матери...

– Понимаю, – психолог хмурил брови. – Другое время, когда не было свободы выбора у женщин...

– Представляете, каково это: родиться, выйти на свет и столкнуться с нелюбовью, осознать, что первый человек, которого ты встретил в жизни – твоя мать, и она не любит тебя. Моя нежная и на редкость чувствительная душа не могла этого вынести... я нуждалась в любви, как в воздухе, поэтому я дала сама себе эту любовь. Я полюбила себя так, как хотела бы, чтобы меня полюбила она.

– Невроз, – подытожил психолог.

– Да, врачи в детстве ставили мне невроз, а что мне оставалась делать? Я не представляю своей жизни без любви... – начала оправдываться Анна.

– Не переживайте, с вами всё в порядке.

Но Анна будто его не слышала.

– Я сталкивалась с нелюбовью повсюду... Меня никто никогда не любил... и мой невроз усиливался. Я пришла к вам, чтобы вы помогли мне!

– Вы чувствуете, что вас никто не любит?

– Да, – ответила Анна и её глаза увлажнились.

– Но вы любите себя, потому что очень нуждаетесь в любви?

– Да, – стала всхлипывать Анна.

– Люди не могут вынести того, что вы любите себя больше, чем их...

– Я не люблю их больше чем себя. Я вообще не могу выбирать между этим – это неравнозначный и невозможный выбор, – произнесла Анна и окончательно разрыдалась.

– Но вы сохранили Божественный эгоизм! Это такая уникальная вещь в наше время!

Анна на минут успокоилась и вопросительно посмотрела на доктора.

– Вокруг вас ревнивые, искажённые и невротичные люди, которые просто ревнуют вас к самой себе... Вы же гармоничная и целостная личность.

– Подождите, вы хотите сказать, что я абсолютно здорова и у меня нет невроза?

– Человек, не способный любить себя, не может дать ничего и другому, вы уникальная личность в наше время.

На этих словах Анна снова расплакалась. Она вспомнила все оскорбления, которые наслушалась за долгие годы своей жизни: эгоистка, себялюбивая, нарцисс, эгоцентрик, экзальтистка, и, сквозь слёзы смотрела на свой рисунок, который психолог положил перед ней, дав ей возможность выплакаться и всё осознать.

Слёзы капали на белый олеандр, делая его ещё более прекрасным, а в голову постепенно приходило шокирующее осознание, что благодаря её матери, она стала уникальной личностью и не опустилась в серую массу обыденности. Она была особенной по определению: любовь к другому начинается с себя. Белый олеандр на рисунке казался ей сейчас такими милым, и внутри больше не было отчаяния и боли. Гармония – это когда не нарушается счастье внутри, не зависимо ни от каких жизненных условий. А счастье – это любовь.

– Спасибо, мама, – произнесла едва слышно Анна, и вытерла слёзы.

– Белый цветок означает, что вы уже встретили настоящую любовь, – сказал между делом психолог.

Розовый олеандр

Кто не внемлет урокам Судьбы и не делает выводы, тот продолжает проходить уроки дальше, но задача усложняется. Антон стал привыкать к странным отношениям с девушками, а точнее с девушкой, которая являлась к нему в образе цветов. Он ждал появления новой красавицы...

Собрав вещи, Антон пошёл на море, где собирался встретить её. Вглядываясь в каждую прелестницу, проходящую мимо, он был убеждён, что узнает её также быстро, как узнал смуглянку Розу, явившуюся ему на вчера на пляже. Но никого более-менее похожего не было.

Стояла невыносимая жара, на море находиться было невозможно, солнце палило своим лучами так, что на коже появлялись красные пятна. Нужно было немедленно прятаться в тень деревьев и кустарников, что росли тут повсюду.

Девушка не появлялась целый день и, даже, на следующий. Антон подумал, что она, должно быть, очень обиделась после его последней выходки. Прогуливаясь по району частного сектора, где всё было засажено олеандром, он мысленно просил прощения у Розы, в надежде, что она услышит его, простит и придёт.

Неожиданно, он услышал треск ломающихся веток. Обернувшись, увидел молодого человека в симпатичной розовой рубашке и джинсовых шортах на крепких загорелых ногах.

– Антон... – позвал его молодой человек.

– Вы кто? – удивился Антон и направился к олеандрам, где стоял парень. От жары его так разморило, что любая тень была сейчас спасительной прохладой.

Когда он вошел в заросли кустов, то оказался на светлой поляне в тени розовых олеандров и, сев на прохладную траву, чтобы отдышаться, еще раз посмотрел на незнакомца.

– Меня зовут Олеандр, – сказал парень и, заметив, что Антона передёрнуло, схватил его за руку. – Поди сюда, голубчик.

Антону и так было плохо от знойной жары, а тут еще парень с таким странным именем...

– Не трогай меня! – кричал Антон, когда на него нашло очередное лёгкое дежавю.

– Розу помнишь? – спросил парень, и сила его рук заставила Антона трепетать, он был выше и сильнее его, а потом когда повалил его на траву в глазах заплескали звёзды.

– Не надо, не надо... – пролепетал Антон, но участь его была решена.

В этот болезненный и отчаянный момент Антон вспоминал Розу и осознавал что-то очень важное. Слезы унижения лились из его глаз, заливая примятую траву и порванную майку. Почему для одного человека что-то является наслаждением, а для другого унижением? Почему каждый воспринимает всё по-своему? Как много вопросов Антон хотел задать, но слёзы обиды заглушали, становясь в горле комом.

Когда всё закончилось, Антон встал, молча натягивая на себя одежду. Слезы высохли, а в душе поселилась холодная обида.

– Не принимай близко к сердцу, Антон, – заговорил Олеандр, подавая ему руку. – Я не собираюсь оставить тебя одного наедине с твоей обидой.

Антон молчал, ком в горле не давал ему и слова молвить. Олеандр приблизился к нему и обнял, заключив в широкие объятия. Антон попытался вырваться, но лишь отчаянно заплакал.

– То, что ты воспринимаешь ненормальным, может быть вполне нормальным, – сказал Олеандр, – и наоборот, как ты тогда считал было у вас с Розой, – затем достал из кармана пузырек с какой-то жидкостью и протянул Антону, – выпей, тебе станет легче, иногда яд приносит пользу.

Антон выпил настойку залпом, так как не мог совладать с теми ужасными чувствами, что сейчас творились в его сознании. Его немного отпустило, и теперь он уже не пытался сопротивляться объятиям Олеандра, а тот, в свою очередь, постарался быть более нежным.

Двое суток Антон жил с Олеандром в его номере в гостинице. Крепкий парень уже не казался ему таким страшным, и он даже привык к его странным немного грубоватым, но в то же время обходительным манерам. Все стереотипы до встречи с Олеандром разрушились, и Антон понял, что не важно какое тело имеет человек, главное – это его душа. А душа в нём была нежная, страстная и такая узнаваемая... Антон знал, что она принадлежит отчасти нежной Магнолии, немного трепетной Акации и чуть-чуть обиженной Розе. Это была она, его девушка, просто сейчас вот в таком странном, непонятном для него образе.

Вся философия заключалась в привитом обществом чувстве унижения, чувстве вины и страхе стереотипов, разного характера. Людям вбивалось в голову определённая система ценностей и, если они хоть немного от неё отходили, проявив внутренний индивидуализм или осознанное творчество, срабатывал механизм, в виде привитых чувств: унижения, вины, страха и прочего.

Олеандр был мягок и заботлив, как девушка, и Антон понимал, что открыл для себя новую грань отношений. Теперь с его сердцем происходило нечто странное, оно прошло предательство, злость, боль и обиду, по-новому вспыхнув свежим, без условностей, чувством.

– Олеандр, – позвал друга Антон, когда они в очередной раз сидели на тенистой скамейке в парке красивых розовых олеандров и любовались их неповторимым цветением. – А ты не думаешь меня бросить?

– С чего бы это? – улыбнулся молодой человек, – Мне хорошо с тобой.

– А вот я вспоминаю о Розе... может она вернётся?

– С ней ты повёл себя неправильно, а со мной твой сценарий изменился, и теперь неправильно могу вести себя только я, – улыбался Олеандр.

– Теперь как никогда понимаю девушек. Но знаешь... я подумал, ты ведь тоже не можешь постоянно быть в этом воплощении, может попробуешь что-то другое...

– Ты хочешь, чтобы я принял женскую оболочку? – разгадал его мысли Олеандр. – Вроде как ты сломал стереотипы общества?

– Ты не понял, я хотел спросить есть ли у тебя постоянная оболочка, истинная форма души?

– Есть, но пока ты не научишься любить безусловно, тебе предстоит ещё много понять и пройти.

Так еще несколько дней они были вместе, и душа Антона чистилась от напускной шелухи, проходила чистку отношений. Он привязывался к душе человека, которого, казалось бы, знал всегда и прошёл с ним многое, принимая его тело и связь между ними как данность.

Каждый день влюблённые приходили в сад цветущих олеандров и разговаривали по душам, и однажды, Антон закрыл глаза от головокружительного запаха цветов и знойной жары, а когда открыл их, рядом с ним никого не было. Он понял, что пришло время, и Олеандр покинул его, а это значит, он прошёл свой урок достойно.

На скамейке, где только что сидел его нежный друг, лежало несколько веточек розового олеандра. Антон взял их и прижал к груди, закрыв глаза, он произнёс: «благодарю».

Стояла жара, и только тень спасала от невыносимого зноя.

г. Москва, 2018 год

Море за окном

Глава 1

Я сидела на широком подоконнике и смотрела в окно. Это был цокольный этаж клиники, где я проходила лечения с такими же шестью пожилыми женщинами, кровати которых стояли возле каждой стенки.

Палата напоминала мне каюту, в которой мы, словно на большом корабле, качались на волнах солёного моря, не зная, что будет с каждой из нас дальше. Широкая рама окна была распахнута настежь, и свежий летний воздух трепал мои седые волосы, а я не отрывала взгляда от бесконечного зеленоватого моря, раскинувшегося за окном. Как странно, вокруг была его прозрачная изумрудная вода, и моё распахнутое окно и широкий подоконник словно толкали меня в низ, появлялось острое желание поплыть, но я не могла себе этого позволить. Я всматривалась в даль и видела, как на воде появлялись небольшие островки с проросшими кустарниками, на них аллели спелые ягоды, а на покатых бережках купались разноцветные птицы. Потом они исчезали, словно мираж, и море приобретало более синий оттенок, становясь ещё более бескрайним и глубоким.

Мне невыносимо захотелось соскользнуть с подоконника и оказаться в прохладной синеве, но я не решалась. Неожиданно, возле меня на подоконнике очутилась молодая девушка в оранжевом купальнике. Худенькая с волосами цвета лесного ореха до плеч, скрестив белые ножки, она была похожа на русалку. Посмотрев на меня чёрными как две спелые вишни глазами, она улыбнулась.

– Хочешь, поплаваем?

– Ты кто?

– Меня зовут Даце.

– Конечно! – обрадовалась я, хоть кто-то имеет такое желание как я. – Только купальник надену.

Я бросилась в свою палату, чтобы взять купальник, но порывшись в тумбочке, не нашла его.

– Вы не видели моего купальника? – спрашивала я бабушек.

Они качали головой, делая странные лица.

– Ладно... поплыву в майке и шортах...

Даце первая зашла в воду, она спрыгнула с окошка, в воде оказалось совсем мелко, а дальше, по мере того как она заходила в воду, становилось всё глубже. Сначала её красивые бёдра погрузились в воду, затем тонкие плечики, а потом она сделала прыжок и поплыла. Плыла она красиво, словно серебристый дельфин, резвящийся возле корабля. Это меня вдохновило, что я перекинула ноги через раму, и кое-как сползла с подоконника. Ступив в прохладную солёную воду, я почувствовала неописуемый восторг. Ноги ощутили блаженство и наполнились силой, а когда я сделала пару шагов, ощутила, что они будто помолодели, потом колени, дальше бедра... я всё дальше и дальше заходила в море.

– Андреа, немедленно вернитесь! – услышала я голос за спиной. Медсестра кричала мне из палаты окна, а пожилые женщины в таких же чёрных майках и шортах испуганно смотрели на меня.

– Плыви! – в то же время закричала Даце, и мои ноги, будто отделились от тела, тянули меня в море за серебристым дельфином, в которого она, как мне тогда показалось, превратилась.

И вдруг я осознала одну печальную вещь, о которой в тот же миг пожалела, я слишком не глубоко зашла в воду, выше колен, и мои ноги готовы были унести меня в синеющую даль, но остальное тело, оставшееся на поверхности было прежним, оно не коснулось воды, а потому тянуло меня обратно. Силы были не равны, мои ноги при жизни были не такие сильные, по сравнению с крепким и очень развитым телом, а потому сейчас оно перетягивало меня. Мне не хватило каких-то 5 минут, чтобы зайти в воду дальше, хотя бы по пояс, до того как меня окликнула медсестра.

На море разразился сильный шторм противодействия, и я, испугавшись, бросилась к своему окну, влезла в него и оказалась в палате. Медсестра велела мне немедленно лечь на кровать.

– Нет! – кричала я, не желая отходить от окна. Шторм, разыгравшийся на море превращал воду в снег, и вода замораживалась на моих глазах.

– Даце! – кричала я.

Сухие старухи и перепуганная медсестра тащили меня от окна, а я, вцепившись руками в раму, отчаянно сопротивлялась, выкрикивая имя прекрасной «русалки», всматривалась в снежную лавину, которая постепенно становилась белой утоптанной гладью.

Моя кровать была у окна, и когда им удалось повалить меня на неё, я всё равно видела некоторый кусочек в пространстве окна. Там была зима, и люди в тёплых пальто и меховых шапках шагали по утоптанному снегу, который образовал большой белый пустырь, где совсем недавно было огромное синее море. Мне стало холодно и я задрожала.

– Там было море... и дельфин... Даце.

– Всё пройдёт, – - успокаивала меня медсестра, вставив мне укол в вену.

Старухи столпились возле моей кровати и что-то друг другу шептали.

– Искала какой-то купальник, говорила, что плавать пойдёт...

– Выпрыгнула из окна, разговаривала сама с собой... хорошо, что мы на первом этаже...

– Она очень одинокая, у неё никогда не было семьи... к ней никто не приходит...

Мои веки медленно наливались, пока глаза окончательно не закрылись. Я погружалась в сон, под действием лекарства, но перед этим успела задуматься о том, что они сказали.

Когда я очнулась, то долго не могла понять где я и что со мной произошло, но забыть бирюзовое море, теплоту летнего воздуха и Даце я не могла... Я пошла к зеркалу, чтобы посмотреть на своё отражение, зеркало висело так низко, что не отражало меня полностью, в нём были видны только мои ноги выше колена: старые, дряблые, распухшие, поражённые фиолетовыми венами варикоза. Как странно, значит я действительно старуха, запертая в сумасшедшем доме, и там за окном холодная зима и обледенелый пустырь.

Как часто люди начинают придумывать себе... фантазировать, мечтать.

«Но это правда, море действительно существует», – - услышала я знакомый голос у себя в голове.

– Даце! – воскликнула от радости.

Мой мозг словно разделился на две части: в одной были лживые старухи, чопорная медсестра, больничка и материальный искажённый мир, который хотел убедить меня в том, что я всё придумала, что я сумасшедшая, а во второй части было море и жила Даце, моя любимая девочка-дельфин.

Но, как бы меня не убеждали, я знаю, что существует другой параллельный мир, просто они его не видят. Он есть, потому что я была там, видела и чувствовала. У меня нет доказа-

тельств, но не всё можно доказать, не все вещи проявлены в материальном мире. Я точно знаю, что существует другой мир, и там всё не так. А этот мир – просто матрица, и многие считают, что кроме него больше ничего нет. Матрица поставлена в нашей голове, и когда-нибудь я выйду из неё. Нужно просто затаиться и выбрать подходящий момент.

Глава 2

Всякий раз, когда медсестра после утренней раздачи таблеток, уходит, предварительно проверив, все ли проснулись и находятся ли в здравии, я дожидаюсь, пока её белый силуэт исчезнет за дверью, чтобы прильнуть к окну. Там, за пеленой серой пыли, звенит капель – весна идёт, всю барабаня по железному подоконнику ещё холодным, но весёлым дождём. Снег превращается в мокрые корочки, которые текут и таят, образуя ручьи, а те, в свою очередь, формируются в речки, делающие сплошное озеро. Из моего окна отчётливо виден тот снежный тающий пустырь, где когда-то было море, и я знаю, что скоро оно заиграет своими бирюзовыми красками, как только растает весь снег.

Я помнила всё, сколько бы таблеток не выпила, хотя я старалась их не принимать, и прятала в кармане своего большого халата, а потом смывала в унитазе, чтобы не блокировать память. Мне нужна память, чтобы не забыть голос Даце: «Андреа, плыви со мной!»

Я терпеливо ждала весны и удобного случая, а дни будто назло замедляли ход времени и тянулись долго и буднично. И вот, однажды, я увидела, что наступила настоящая весна – тёплый долгожданный май, а вокруг всё распустилось и зацвело. На месте когда-то унылого пустыря больше не было грязного снега, там появился песок, кажется, морской... Море ещё не пришло, но уже скоро, оно появится здесь, я это поняла по характерному состоянию атмосферы и предчувствию, которое меня никогда не поводило.

***

Обычный день после приёма таблеток, я прильнула к окну, было достаточно солнечно, в палате становилось душно, и я впервые распахнула окно, после долгой заморозки. Под всеобщее одобрение, впустила в палату солнечные майские лучи. Уловив ноздрями солёный, чуть влажный воздух, я поняла, что море приближается. Забралась на широкий подоконник, села и принялась ждать.

Кажется, я немного задремала, а когда открыла глаза, то увидела перед собой бескрайнее, великолепное море. Послышался голос, такой знакомый и родной, он разбудил меня.

– Привет, Андреа.

– Даце! – воскликнула я, на радостях обнимая девушку, которая сидела рядом, всё такая же прекрасная, только купальник на ней был другого цвета – розовый. Чёрные вишни-глаза смотрели на меня с озорством.

– Готова? – спросила она.

– Этого момента я ждала всю зиму.

– Дай мне свою руку, – сказала Даце, взволнованно, потому как на этот раз, она не хотела, чтобы я повернула обратно.

Торопливо перекинув ноги, мы, взявшись за руки, соскользнули с окна, опустившись ногами в прохладную воду моря. Ноги ощутили блаженство и наполнились силой, я сделала решительные шаги вперед – колени, бедра и вот я уже по пояс в воде. Я спешила – живот, плечи, ключицы. Остановка. Мне не хватало толчка. Застыв в воде, касающейся моих ключиц, я смотрела перед собой, забыв, что Даце держит меня за руку.

– Не бойся, – сказала она. – Смерти нет. Она лишь твоя иллюзия в сознании. Ты существуешь вне времени и пространства и способна находиться где угодно: в человеческом теле и вне его, – загадочно улыбнувшись, – как в квантовой механике: некая частица может оказаться и там и сям, а некое событие развиваться по нескольким и бесчисленным вариантам.

Она выпустила мою руку и передо мной появился серебристый дельфин. Я интуитивно ухватила его за плавник, он рванулся вперед и через минуту уже несся, рассекая гладь моря, а я со всех сил держалась за него, прильнув к скользкой спине.

Это было непередаваемое ощущение свободы. Ветер трепал мои седые волосы, а тело наполнялось силой, которая делала его упругим и крепким. Руки неожиданно стали сильными и крепче сжимали плавник, а спина наполнилась равновесием. Где-то там в середине моря, я разжала ладони и с плеском упала в воду, погрузившись под неё с головой, а когда вынырнула, то увидела солнце, которое окрасило мои волосы рыжиной и засветило прямо в глаза, наполняя их ослепительным светом.

Я обрела прежнюю красоту, молодость и отнятую свободу, и казалась себе бессмертной. Даце подплыла ко мне и сдернула с меня старый халат, который мёртвым грузом прошлого пошёл ко дну. Я была обнажена, но моё тело было сильным, крепким и упругим, готовое брать новые горизонты.

Где-то там вдали, с берега своего окна, я слышала отдалённые крики. Это был голос медсестры, кажется, она звала меня. Но я не собиралась возвращаться, слишком далеко заплыла, и мне было хорошо здесь. Со мной была Даце и свобода. Я поплыла дальше, старательно работая руками и ногами. Я плыла и плыла, рядом с девочкой-дельфином и было не важно, что ждало нас впереди, не важно и то, что осталось позади. Было только здесь и сейчас – этот неповторимый момент счастья и полной свободы. Я была счастлива.

А там в серой лечебнице лежала на кровати седая, старая женщина в расстёгнутом халате. Над ней склонилась медсестра, взяв её за руку, она нахмурила лицо.

– Вызовите санитаров, – небрежно бросила она через плечо и равнодушно пошла прочь.

Москва, 2018

Александр Денисенко

Россия – Краснотурьинск

Часть 2
Начало в сборнике «Девять Жизней / Восьмое чудо»

Две находки в один день

Учитывая, что лето встретило нас ранним утром прошлого понедельника, первая неделя пребывания на станции осталась позади. Вчера в десять вечера, когда Карина спросила, почему Илья не заказывает лето после Андрея, тот ответил, что уже использовал свою монету, и настала очередь Насти заказывать сезон. По часам в комнате переговоров наши времена года совпадали. Она так же, как и я, предпочитала осень, также находила в ней что-то по-своему необычное и одновременно притягательное. В одиннадцатом часу сочная зелень деревьев в одночасье сменилась опавшими цветными листьями, а трава высохла и обесцветилась, склонившись ближе к земле.

Так вышло, что из-за бушующего снаружи ветра и бьющего в окна дождя я проснулся раньше остальных. Скинув с себя одеяло, всеми фибрами кожи почувствовал, как по телу пробежал лёгкий, но вполне ощутимый холодок. Будить никого не хотелось. Одевшись и захватив с собой две тетрадки с лекциями по русскому и литературе, ручку и блокнот, я направился в библиотеку изучать пройденные материалы для того, чтобы приступить к созданию плана будущего произведения. Но перед этим забежал в одно из двух кафе под названием «Мерси», запасся шоколадными батончиками «Райт» и тремя баночками «Пепси». Наверное, у каждого творческого человека есть определённые ритуалы, подготавливающие его к созиданию и подчёркивающие его личность. Вот и у меня были такие. Ни строчки не напишу, пока не откушу батончик и не сделаю глоток газировки.

Уходить, не заплатив, стало неудобно. Чтобы не пятнать совесть, я решил положить деньги в кассу. Все ячейки оказались пусты, кроме двух. В одной лежали три купюры. Во второй, что пониже – мелочь. Ничего необычного, только вот одна монета выделялась среди остальных – она была пустой.

Второе кафе располагалось напротив и называлось «Купидон». «Видимо, какое-то особенное заведение для влюблённых», – подумал я и прошёл мимо, решив усесться на скамейке возле кафе.

Одной из особенностей моей работы над текстом было то, что писал я либо простым карандашом, либо ручкой с чёрной пастой, никаких синих или фиолетовых чернил я не признавал, только чёрной. Всё это потому, что мне приходится часто пользоваться текстовым редактором на ноутбуке, особое влияние оказали и книжки.

Изучив начальные заметки, я в центре листа вывел печатно:

Черновик повести

Без названия

Автор: Виктор Майков

– Чем ты занят? – услышал я знакомый голос, а когда отвлёкся, увидел Настю. Она только что зашла, прикрыв рот ладонью, чтобы зевнуть.

– Да так... пустяки... – я быстро закрыл блокнот и тетрадки. – Что, не выспалась?

– Есть такое. Я уже вставала, заказывала беседку, потом пыталась лечь снова, но уснуть не вышло. У меня всегда так: просыпаюсь, и что ни делай, заново уже не засыпается. – Девушка развела руками в стороны. – Ты, кстати, беседку-то видел?

– Нет, – в недоумении ответил я.

– Там, на поляне... – объяснила она. – Жаль только дождь с самого утра как из ведра льёт. Так бы сходили...

– А мне нравится дождь, – поделился я, – всегда любил гулять с друзьями, когда он начинался посреди дня и продолжался до самой ночи. Незабываемо!

– Ну, а мне осень нравится серыми буднями, благодаря им, я исполняю музыку гораздо лучше, чем в любой другой сезон.

Когда мы вышли на улицу и встали у входа в здание вокзала, дождь прекратился.

– Вон, взгляни, – девушка указала в направлении поляны.

За ночь ветер успел застелить поляну ковром из листьев. В её центре, действительно, стояла беседка. Такие можно встретить во дворе любого города. Но эту отличало от всех других бесконечное число оплетающих сверху донизу роз. Смотрелось, конечно, очень классно, но, чтобы описать все свои впечатления, подходящих слов у меня в голове не нашлось.

– Я заказала её, как напоминание о прогулках с друзьями. Кто знает, может, и к тебе придут воспоминания из прошлого, а вместе с ними вдохновение или идеи. – Сказала она.

– Вполне возможно! – ответил я.

– Ладно, пойду в актовый зал, попробую прорепетировать. Вчера Андрей помог мне донести виолончель до зала.

– Я зайду позже к тебе, – сказал я.

– Заходи.

– Интересно послушать, как ты играешь.

– Жаль, что Марина не сможет играть вместе со мной. У нас здесь на двоих одна виолончель, да и играть в один сезон у нас не получилось бы. Она классно играет исключительно зимой.

Мы говорили ещё минуту, а позже разошлись. Она подалась в актовый зал, а я – в библиотеку, в компанию Данте, Беляева, Шекспира... в надежде отыскать в их окружении необходимое настроение для работы.

Больше всего писать мне нравилось под музыку. Традиции сочинительства, значит, традиции до конца! И вот, чтобы не изменять им, я захватил плеер. Давно убедился: музыка творит чудеса! Рисуя в воображении несчётное количество картин, музыка показывает нашу неразрывную связь с внутренним миром.

– ... о, смотрю начал что-то писать, да? – подъехал ко мне в кресле Илья. Углубившись в размышления, я не сразу заметил, как он оказался в библиотеке, соответственно, услышал лишь конец его фразы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.